СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 316.334.56(470.345-25+470.51-25)(045)

О.А. Богатова

САМООПИСАНИЕ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТОЛИЦ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА¹

В статье обобщаются результаты научно-исследовательского проекта, реализованного в 2020-2022 гг. и посвященного изучению специфики столичной идентичности административных центров республик в составе современной Российской Федерации и механизмов их формирования. «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)», выполненного при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00588). В контексте современных социологических подходов к городскому сообществу и локальной идентичности проблематизируется понятие городской идентичности, на основе сравнительного анализа данных массовых опросов в Ижевске и Саранске характеризуются особенности относительно стабильной и «текучей» городской идентичности, дается оценка факторов их формирования. Выявляются основные компоненты социальной идентичности столичных городов двух республик, дается оценка их значимости и степени сформированности столичной идентичности.

Сравнительный анализ данных количественных исследований в Ижевске и Саранске демонстрирует вариативность содержания различных компонентов столичной идентичности в республиках и их соотношения. Можно заключить, что Ижевск характеризует высокая степень сформированности столичной идентичности, основанной на гармонизации традиционной индустриальной самоидентификации города и лояльности по отношению к республике. На уровне культурно-символических репрезентаций ижевская идентичность включает самоидентификацию с объектами, личностями и событиями, связанными с развитием оборонной промышленности, в том числе ее архитектурным наследием.

На уровне социальных практик индустриальный характер институциональных компонентов ижевской идентичности выражается в промышленной идентификации («столица российских оружейников») и определении Удмуртии как промышленного региона, в оценке города как среднеразвитого в сравнении с ближайшими миллионными городами. В отличие от сохранившего свою дореволюционную идентичность промышленного города и интегрировавшегося в новую экономику Ижевска, Саранск в качестве административного центра Республики Мордовия демонстрирует пример траектории формирования социальной идентичности республиканской «столицы» главным образом на основе административного ресурса и доминирование центр-периферийного компонента столичной идентичности при низкой оценке уровня развития города и самоидентификации в качестве «провинции» по отношению к более крупным региональным центрам.

Ключевые слова: городские исследования, социология города, городские сообщества, городская идентичность, столичная идентичность, Саранск, Ижевск, регион, республики в составе Российской Федерации, Мордовия, Удмуртская Республика.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-50-66

Ссылка на статью:

Богатова О.А. Самоописание городской идентичности столиц республик в составе Российской Федерации: опыт сравнительного анализа // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 1. С. 50–66. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-50-66

Введение

Статья посвящена особенностям структуры социальной идентичности крупного российского города на примере административных центров двух российских регионов: Ижевска и Саранска — столиц республик в составе Российской Федерации. Социальную идентичность столиц республик в составе Российской Федерации можно охарактеризовать как особый тип территориальной идентичности центрального города, опосредованный этнонациональной самоидентификацией административного региона. Столичная идентичность в республиках идентифицируется как с региональным социумом, так и с

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (научно-исследовательский проект № 20-011-00588 «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)».

«титульной» этнической общностью. В исследовании были выделены основные параметры городской идентичности, а именно: уровень сформированности как количественное измерение самоидентификации с теми или иными воспринимаемыми компонентами городской идентичности, осознания их в качестве «своих», и степень ее сформированности как качественная характеристику идентификационного набора горожан.

Современные социологические концепции городской идентичности проблематизируют понятия городских сообществ как субъектов городской идентичности и локальности как ее атрибута, констатируя «виртуализацию» социальных отношений в современном городе и возрастание степени их независимости от географических границ и физической инфраструктуры города. Д.Н. Замятин характеризует его как фрагментированное и аморфное социальное пространство – «постгород» [1]. З. Бауман в контексте теории «текучей современности» проводит отличие города как «пространства мест» от пространства «глобальных экономических потоков», безразличных по отношению к «статичному образу места и локальной культуры, теперь ценимой, как местопребывание» «пространством потоков», интегрированным в глобализированную экономику [2, с. 35].

Э. Амин и Н. Трифт утверждают, что современные города «не являются системами, которым присуща внутренняя связность», т. к. вследствие возросшей гетерогенности и размывания географических и социальных границ у них «нет ни завершенности, ни центра, ни фиксированных частей» [3, с. 17], и считают фиксированное позиционирование города в пространстве, исходящее из «императивов национального государства» неактуальным [3, с. 57]. Превращаясь в «передаточные станций в мире потоков» [3, с. 64], современные города создают институты «легкой социальности», которая является «не основополагающей для деловой активности, но дающей ряд преимуществ в ее сопровождении, ... институты трансляции, а не локального укоренения: передаточные пункты в рассеянных сетевых пространствах, а не места локализации экономики» [3, с. 88]. К таким институтам исследователи относят, например, институты «экономики знаний», индустрия гостеприимства и т. д.

В современных городских исследованиях также отмечается влияние глобальной экономики на городское социальное пространство. Так, Ш. Зукин показывает, что развитие инновационного комплекса, основанного на цифровых технологиях, трансформирует городскую инфраструктуру способствует развитию рыночного культурного производства [4, с. 343]. С. Маккуайр, критически оценивая результаты попыток консолидации городских сообществ посредством их вовлечения в «соучаствующее» городское планирование, рассматривает цифровые медиа (социальные сети, сервисы просмотра улиц, уличные цифровые экран и т. п.) в качестве не только инструмента «освобождения от привязанности к месту», но и «пересборки» городской идентичности уже в цифровом пространстве посредством «оживления ситуации в городе и соединения с конкретными местами» [5, с. 18].

Таким образом, стабильность или «текучесть» социальной идентичности населения современного российского города и ее связь с городом как местом проживания представляют собой актуальную исследовательскую проблему. В дальнейшем мы попытаемся на основе сравнения степени самоидентификации населения Ижевска и Саранска с различными компонентами городской идентичности выявить факторы, способствующие ее формированию и (де-)стабилизации.

Цель и предмет исследования

Предметом статьи являются структура и содержание социальной идентичности крупных российских городов на примере, объектом исследования — городское население Саранска и Ижевска — столиц Республики Мордовия и Удмуртской Республики. Автор ставит целью характеристику основных компонентов, степени сформированности и условий формирования городской идентичности республиканских «столиц».

Методы исследования

В характеристике городской идентичности населения Ижевска и Саранска автор основывается на процессуальном конструктивистском подходе, исходя из которого Н. А. Костко описывает ее как «процесс, который осуществляется через субъективную структуризацию восприятия индивидом социального мира, его самоидентификацию, рефлексию в отношении общества и идентичности города и влияние социума на индивида» [6, с. 206] и «характеризуется через показатели их восприятия и отношения к идентичности города, к его культурному контексту» [6, с. 194].

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

С целью выявления структурно-функциональных особенностей социальной идентичности столиц республик в составе Российской Федерации, оценки значимости различных факторов формирования столичной идентичности, включая этнонациональный компонент республиканской идентичности, а также вклада столичной идентичности в формирование республиканской идентичности исполнителями научно-исследовательского проекта были проведены анализ текстов программных документов политики столичной идентичности в Мордовии и Удмуртской Республике и массовые опросы: в ноябре – декабре 2020 г. в г. Саранске – административном центре Мордовии –, и в июне – сентябре 2021 г. в г. Ижевске. Опросы проводились методом анкетирования по месту жительства с использованием анкет для самозаполнения по репрезентативной квотно-территориальной выборке со случайным отбором улиц, домов и квартир для опроса с учетом параметров места жительства (соотношения городского и сельского населения в городском округе, а также удельного веса населения городских районов генеральной совокупности), пола и возраста респондентов. Анкеты тиражировались типографским способом и были розданы респондентам для самозаполнения. Всего было опрошено 443 человека, постоянно проживающих в Саранске, в возрасте 18 лет и старше, и 400 человек в Ижевске старше 18 лет.

Результаты исследования

В структуре столичной идентичности населения центральных городов республик на примере Ижевска и Саранска были выделены такие содержательные компоненты, как центр-периферийные (оценка уровня развития города и локализация относительно других крупных городов), институциональные (социальный портрет населения города, характеристика основных экономических функций и пре-имуществ городской среды), этнонациональные (культурно-символические и этнополитические) и гражданские (осведомленность о признаках качественной городской среды как «праве на город», о составе органов местного самоуправления, социальная активность и ответственность), «примордиальный» («родной город», место рождения и концентрации первичных социальных связей с близкими людьми).

Два столичных города имеют сходную политическую историю в советский период (ускоренная индустриализация и стремительный рост населения) после придания им столичных функций и аналогичную этнодемографическую структуру. По данным Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., в конце 2021 г. городское население Ижевска составляло 623472 чел., а Саранска – 334074 чел., в том числе без поселков городского типа, входящих в состав ГО Саранск – 314871 чел., что в обоих случаях составляет около 43 % населения республики: 1452914 чел. – в Удмуртской республике и 783552 чел. – в Мордовии². Примерно одинакова и доля представителей «титульной» этнической группы в обеих столицах (по данным ВПН-2010): 30 % – в Ижевске³ и 27,5 % – в Саранске при наличии русского этнического большинства – 58,9 % в Ижевске и 65,7 % – в Саранске [7, с. 57].

Вместе с тем на социальную ситуацию и политические стратегии региональных и городских элит опосредованно влияют исходные ресурсные неравенства и исторические различия, обусловленные развитием этих городов до 1917 г. (Ижевск – старинный центр российской оборонной промышленности и относительно крупный по дореволюционным масштабам город в статусе «поселка» до 1918 г., Саранск – типичный уездный город, административный и торговый центр локального масштаба), современная экономическая специализация и эффект масштаба городской экономики. Категории, к которым относятся региональные столицы (Саранск относится к числу крупных городов, а Ижевск – к крупнейшим), и материальное благосостояние горожан довольно заметно различалось: так, в рейтинге 100 крупных городов России по уровню зарплат агентства РИА Рейтинг Ижевск занимал в первом полугодии 2022 г. 54 место со средней зарплатой в 45,6 тыс. руб., а Саранск – 84 с зарплатой в 36,7 тыс. руб. Эти различия отражают неравенство экономического потенциала и индустриального развития обеих рес-

² Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 1. Численность и размещение населения. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5 VPN-2020.xlsx

³ О городе // Информационно-аналитическое управление Администрации города Ижевска. URL: https://www.izh.ru/i/info/14725.html

 $^{^4}$ Рейтинг российских городов по уровню зарплат — 2022 // РИА Рейтинг. 26.09.2022. URL: https://ria.ru/20220926/zarplata-1819119219.html

публик: если Удмуртская Республика получила возможность снова развиваться за счет оборонного заказа в 2000-е гг., то Мордовия утратила большую часть своего индустриального потенциала в процессе приватизации светотехнических и машиностроительных предприятий союзного значения, расположенных в основном в Саранске. В интегральном рейтинге социально-экономического положения регионов России агентства РИА Рейтинг за 2021 г. Удмуртская Республика находилась на 42 месте, а Мордовия – на 65⁵.

Политика идентичности республиканских столиц, основные приоритеты которой отслеживаются по официальным документам — генеральным планам развития Ижевска и Саранска до 2030 г., стратегиям развития республик до 2025 г. и республиканским целевым программам — также несколько различается в аспекте их характеристики в сравнении с другими крупными российскими городами и региональными центрами и приоритетов развития, отражая его объективные условия, возможности и ограничения. В целом стратегическое планирование в Удмуртской Республике включает видение регионального центрального города как в значительной степени самодостаточного и конкурентоспособного в сравнении с крупнейшими российскими городами промышленного центра, а в Мордовии — в качестве потенциального реципиента инвестиций со стороны таких центров.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. региональная столица не только характеризуется в качестве «административного и экономического центра Удмуртской Республики», но и сравнивается с другими крупными российскими индустриальными городами в аспекте конкурентоспособности: отмечается, что «по основным макроэкономическим показателям и показателям демографического развития Ижевск находится на 7 месте среди региональных центров Поволжья», а к числу приоритетных задач относятся, наряду с его развитием как административно-делового, научно-образовательного центра и формированием городской среды, соответствующей современным требованиям, также «удержание позиции одного из промышленных центров макрорегиона»⁶.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия Саранск выделяется в качестве единственного крупного города в регионе, подчеркивается, что «остальные города относятся к категории городов с численностью менее 50 тысяч человек» 7. Город рассматривается с точки зрения его расположения относительно крупных транспортных магистралей, соединяющих Мордовию с другими регионами, в качестве крупнейшего промышленного центра республики и центра поляризованной региональной структуры расселения, который продолжает «стягивать» население и рассматривается в качестве центра «протоагломерации» с соседними районами, места проведения крупных международных мероприятий, перспективного центра развития инфраструктуры этнотуризма и историко-культурного туризма. Развитие городской среды республиканской столицы (к числу приоритетов которого относятся создание инфраструктуры инновационного комплекса, развитие рынка нового жилья и офисной недвижимости, современных форматов торговли и общественного питания, модернизация гостиничного бизнеса) в Стратегии рассматривается в качестве средства достижения следующих целей: «стать привлекательным для внешней миграции (особенно высококвалифицированных специалистов) и удобным для горожан, обладать возможностью и потенциалом для развития новых видов деятельности» 8.

В данном случае разработчики Стратегии, очевидно, рассматривают город с точки зрения его потенциальной привлекательности для мобильных бизнес-элит и научно-технических специалистов, фокусируя внимание на развитии «легких», по терминологии Э. Амина и Н. Трифта, институтов — «институтов трансляции, а не локального укоренения» [3, с. 88] и стремясь обеспечить его выживание в экономическом пространстве, З. Бауманом в качестве «пространства потоков». Количественные оценки местоположения Саранска относительно Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Самары содержатся и в целевых муниципальных и республиканских программах. Таким образом, наиболее значимым аспектом социальной самоидентификации Саранска с точки зрения разработчиков и заказчиков

 ^{8} Там же.

⁵ Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 г. // РИА Рейтинг. 16.05.2022. URL: https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html

⁶ Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года утверждена законом Удмуртской Республики 29 сентября 2009 г. № 326-IV (в ред. Законов Удмуртской Республики от 10.04.2015 № 15-РЗ, от 08.12.2016 № 83-РЗ, от 25.12.2018 № 96-РЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/960018555 ⁷ Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года: утверждена Законом Республики Мордовия «О стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года». URL: http://mineco.e-mordovia.ru/upload/medialibrary/c43/c43a20845d465a3f8055fa97d0222483.pdf

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

этих программ выступает центр-периферийный, а именно, его статус как политического, экономического и культурного центра региона, представляющего собой «внутреннюю периферию» России и зависящего от развития связей с федеральным центром, межрегиональных и международных связей.

Эта самоидентификация полностью соответствует оценке населением г. Саранска основных привлекательных сторон проживания в городе в массовом опросе 2020 г., когда 42 % респондентов выбрали вариант «географическое положение, близость центральных регионов России», 27 % — «ничего из перечисленного», 17 % затруднились ответить, а следующий по частоте вариант ответа, указывающий на преимущества экономического положения Саранска «доступные цены и широкий ассортимент товаров» и услуг, выбрали всего лишь 8 % опрошенных. Сравнение с результатами массового опроса в Ижевске в 2021 г. демонстрирует существенные различия в самоидентификации горожан по данному показателю. Несмотря на в целом сдержанную оценку ситуации в экономике, ижевчане на порядок чаще, по сравнению с Саранском, упоминали «развивающуюся промышленность» (22,8 % и 3 %) и спрос на квалифицированную рабочую силу — (21,8 % и 2 %), вдвое чаще отмечали доступные цены (18,8 % —в Ижевске и 8 % — в Саранске) и значительно реже (17 %) утверждали, что ни одно из перечисленных в перечне преимуществ городу не свойственно.

Таблица 1 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, делает Ижевск / Саранск привлекательным для проживания с точки зрения развития экономики (можно указать несколько вариантов ответа)?», %

Варианты ответов	Ижевск (2021)	Саранск (2020)
Доступные цены и широкий ассортимент товаров и услуг	18,8	8
Развивающаяся промышленность	22,8	3
Достойный уровень жизни населения	6,8	3
Хорошие условия для развития малого и среднего бизнеса	5,3	3
Благоприятная экономическая ситуация в целом	8,5	2
Низкая безработица	6,5	3
Наличие спроса на квалифицированную рабочую силу	21,8	2
Географическое положение, близость центральных регионов России	33,3	42
Ничего из перечисленного	17,0	27
Другое	2	2
Затрудняюсь ответить	12,8	17

Вклад различных элементов институциональной среды в столичную идентичность в опросе измерялся при помощи таких показателей, как ассоциации, связанные с образом столичного города, оценка факторов, связывающих респондентов с городом, факторов привлекательности городской среды для населения с точки зрения развития экономики и сферы услуг, характеристики потребностей, преимущественно удовлетворяемых респондентами в городской среде, и оценка структуры населения столичного города в аспекте профессиональной деятельности.

Ответы на вопросы о характеристиках центральных городов Мордовии и Удмуртской Республики в массовых социологических опросах, отражают высокую значимость для населения обоих городов центр-периферийных компонентов, связанных с местом города в системе территориального управления: «столичный город» (2 место в Ижевске и 3 – в Саранске) и «административный центр» (5 место в Ижевске и 4 – в Саранске). Таким образом, независимо от субъективной оценки «столичности», политический статус является одной из важнейших основ столичной городской идентичности в республиках. Однако частота упоминаний других характеристик существенно различается и отражает как субъективный опыт респондентов, так и воздействие институциональной информационной среды.

Как следует из результатов опроса, одна из наиболее стабильных характеристик идентичности Ижевска и Саранска — определение города как центра культуры титульной этнической общности республики: удмуртской культуры, которое упомянули 25,8 % респондентов в Ижевске (3 место по частоте упоминаний в Ижевске), или мордовской культуры (43 % и 2 место в Саранске). Однако на пер-

вом месте в обоих городах находятся не этнокультурные признаки, отражающие статусную и этнодемографическую специфику республик, а экономические характеристики, связанные с функциями «столиц» как центров промышленного производства (Ижевск) и потребления (Саранск).

Выбирая одно из предложенных определений Ижевска, более половины опрошенных характеризуют его как «промышленный город», в то время как в Саранске это определение относится к числу наименее часто упоминаемых, несмотря на то, что, как отмечают авторы пояснительной записки к генплану Саранска, «основой экономической базы городского округа Саранск является многоотраслевая промышленность, в которой занято порядка 30 % работающего населения» Однако идентичность Саранска как «промышленного города», в отличие от Ижевска, не является объектом пропаганды на официальных сайтах. В Саранске чаще всего упоминается характеристика «самый чистый город», которая, наряду с определением «самый благоустроенный город» (7 место в Саранске и 13-14 – в Ижевске), отражает информированность респондентов о Саранске как неоднократном победителе или призере конкурсов «Самый благоустроенный город России» среди городов с населением до 500 тыс. чел., о результатах которых регулярно сообщают региональные средства массовой информации и информационные порталы. Характеристика Саранска как «центра финно-угорской культуры», выбранная 17 % респондентов (5 место по количеству упоминаний), также отражает пропаганду республиканских СМИ, сообщающими о местонахождении в Саранске Поволжского центра культур финно-угорских народов и органов управления Ассоциации финно-угорских народов России.

Аналогичная ситуация прослеживается через распределение ответов на вопрос о преимуществах Ижевска и Саранска с точки зрения условий проживания, развития инфраструктуры и сферы услуг. Жители обоих городов чаще всего упоминают «отсутствие межнациональных конфликтов, стабильные и добрососедские межнациональные отношения», а также невысоко оценивают доходы горожан, качество услуг ЖКХ и медицинского обслуживания. В качестве преимуществ городской среды жители столичных городов также часто упоминают транспорт (причем в Ижевске он находится на 2 месте по количеству упоминаний, а в Саранске – на 4-м, что демонстрирует более низкую оценку) и обеспеченность местами отдыха и развлечений (3 место в Ижевске и 5 – в Саранске, что также свидетельствует о более низкой удовлетворенности). Реже упоминается этносимволический атрибут столичных городов республик – «возможности для развития национальных культур» (5 место в Ижевске и 6 – в Саранске).

В остальном набор субъективно оцениваемых преимуществ различается: например, в Ижевске на 2 месте была упомянута транспортная доступность городских районов, в то время как в Саранске второй по количеству упоминаний (23 %) стала альтернатива «ничего из перечисленного», а на 3 месте, в отличие от Ижевска, были упомянуты «исторические, культурные и архитектурные достопримечательности» (21 %). При этом ижевчане чаще упоминают «доступное и качественное среднее и высшее образование» (4 место в Ижевске и 7-8 – в Саранске). Таким образом, в Саранске в числе основных преимуществ нематериальные свойства городской среды упоминаются чаще по сравнению с пользовательскими, для Ижевска же характерно обратное соотношение.

Еще более существенные различия в городской идентичности обеих столиц демонстрируют ответы на вопрос о социальном портрете горожан. Респонденты как в Ижевске, так и в Саранске часто характеризуют столичный город в качестве «города бюджетников» (2 место по количеству упоминаний в Ижевске и 3 – в Саранске), что объясняется высокой концентрацией бюджетных учреждений в региональных административных центрах, а также «города пенсионеров» (4 место в Ижевске и 5 – в Саранске). Однако в Ижевске 65 % опрошенных назвали свой город «городом работников промышленных предприятий» (1 место), отдавая, таким образом, как и в других вопросах, приоритет традиционной промышленной самоидентификации города; при этом на 3 место (в Саранске – на 9) по количеству упоминаний вышла характеристика «города работников торговли» (24,3 %). Чаще, чем в Саранске, в ижевском опросе упоминаются характеристики «города предпринимателей» (8 место в Ижевске и 10 – в Саранске и «города представителей новых профессий» (11 и 13 места соответственно). Таким образом, Ижевск определяется его жителями в терминах экономической, в основном – традиционной индустриальной активности.

⁹ Генеральный план муниципального образования городской округ Саранск Республики Мордовия (утвержден решением Совета депутатов городского округа Саранск от 23 апреля 2014 г. № 333). Пояснительная записка. URL: https://cr.capanck.pф/upload/poyasnitelnayazapiskaplanrazvitea.docx

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Таблица 2 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы считаете преимуществами Ижевска / Саранска с точки зрения условий проживания, развития инфраструктуры и сферы услуг? (можно указать несколько вариантов ответа)», %

Donavovav omnomen	Ижевск (2021)		Саранск (2020)	
Варианты ответов	%	Ранг	%	Ранг
Доступное и качественное медицинское обслуживание	8,0	8	3	9
Доступное и качественное среднее и высшее образование	20,3	4	10	7-8
Социальная защищенность населения				
(достойные зарплаты, пенсии, развитая система	2,3	10	2	10
пособий, социальных льгот)				
Развитый городской транспорт, транспортная доступность	57,0	2	18	4
городских районов	37,0	2	10	7
Высокое качество жилья и услуг ЖКХ	2,0	11	1	11-12
Благоприятная экологическая обстановка	7,5	9	10	7-8
(хорошее состояние окружающей среды)	7,5	9	10	7-0
Исторические, культурные и архитектурные	13,8	6	21	3
достопримечательности	13,6	O	21	3
Обеспеченность местами отдыха и развлечений	21,3	3	17	5
Отсутствие межнациональных конфликтов, стабильные	61,8	1	40	1
и добрососедские межнациональные отношения.	01,8	1	40	1
Возможности для развития национальных культур	16,8	5	12	6
Ничего из перечисленного	9,5	7	23	2
Другое	1,5	12	1	11-12

Напротив, идентифицируя социальную структуру Саранска в аспекте соотношения различных групп занятого и незанятого населения, респонденты чаще выделяют преимущественно экономически неактивные, либо занятые в сферах, не связанных с материальным производством или инновационной экономикой: с точки зрения занятости Саранск характеризуется ими как «город студентов» (1 место по количеству упоминаний), «город безработных» (2 место), «город бюджетников» (3 место), «город спортсменов» (4 место) и т. д., в то время как «городом предпринимателей» его называют всего 8 % респондентов (10 место), «городом работников промышленных предприятий» – 7 % (11–12 место), и на последнем месте находится номинация «города представителей новых профессий (ІТ, новые технологии и др.)» – 2 % (13 место). Стоит отметить, что последняя оценка не связана с дефицитом профессиональной подготовки ІТ-специалистов, которых Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева выпускает ежегодно и которые находят себе применение в том числе и за пределами Мордовии.

Таким образом, из отраслей экономики на уровне социальных практик наибольший вклад в формирование столичной идентичности в Саранске, по мнению респондентов, вносят учреждения бюджетной и, более конкретно, образовательной сферы. Следует отметить высокий вклад в формирование столичной идентичности учреждений высшего образования как на уровне социальных практик («город студентов»), так и на уровне символических репрезентаций (образ Н.П. Огарева), независимо от востребованности компетенций его выпускников на региональном рынке труда.

Довольно частое упоминание идентификации «города спортсменов» в Саранске (4 место) можно объяснить влиянием региональной политики идентичности. В частности, воспоминаниями о чемпионате мира по футболу 2018 г., после которого к моменту опроса прошло всего два года. В остальном социальный автопортрет горожан соответствует другим показателям «постиндустриальной» идентичности Саранска, а также ее описанию идентичности в терминах дефицита экономической активности рабочих мест в количественном и качественных исследованиях. При этом они не видят оснований для положительной оценки общей экономической ситуации, предпосылок экономического роста, рынка труда, предпринимательского климата, уровня жизни населения города.

Опросы показали, что в представлении большинства населения Ижевска и Саранска характеристики настоящего жителя этих республиканских столиц не связаны с этнокультурными практиками: знание «титульных» языков к ним отнесли всего 2,8 % респондентов в Ижевске и 7 % – в Саранске, в

том числе 17 % респондентов мордовской национальности. К числу наиболее важных личностных качеств «настоящего» столичного горожанина опрошенные чаще всего относили способность «любить свой город» (63,8 % – в Ижевске и 71 % – в Саранске), «культурно себя вести» (37,8 % в Ижевске и 33 % – в Саранске), «быть образованным человеком» (11,3 % в Ижевске 23 % – в Саранске) и «принимать участие в общественной жизни города» (13,3 % в Ижевске и 14 % – в Саранске). Знание одного из мордовских языков считают нормой для жителей столицы Мордовии всего 7 % респондентов, в том числе 4 % русских и 17 % мордвы.

Таблица 3 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы вы охарактеризовали Ижевск / Саранск с точки зрения видов занятости населяющих его жителей?», %

Варианты ответов		Ижевск (2021)		Саранск (2020)	
Барианты ответов	%	Ранг	%	Ранг	
Город предпринимателей	11	8	8	10	
Город спортсменов	10,5	9-10	19	4	
Город работников промышленных предприятий	65	1	7	11-12	
Город представителей новых профессий (ІТ, новые технологии и др.)	9	11	2	13	
Город бюджетников	33,8	2	21	3	
Город строителей	16,8	6	13	8	
Город чиновников	7,5	12	15	6-7	
Город пенсионеров	20,8	4	18	5	
Город дачников	10,5	9-10	7	11-12	
Город работников торговли	24,3	3	11	9	
Город студентов	18,3	5	34	1	
Город ученых	0,5	14-15	1	14-15	
Город безработных	7,0	13	28	2	
Другое	0,5	14-15	1	14-15	
Затрудняюсь ответить	11,3	7	15	6-7	

Сопоставляя эти данные с определениями республиканских «столиц» как центров мордовской (Саранск, 2 место по частоте упоминаний) и удмуртской культур (Ижевск, 3 место), высказанной значительной частью респондентов (43 % – в Саранске и 25,8 % – в Ижевске), можно заметить, что доля горожан, разделяющих это мнение, на порядок больше доли тех, кто считает знание нерусских государственных языков обязательным для жителей столичных городов. Очевидно, «титульная» этничность, как правило, воспринимается респондентами в качестве символического атрибута этих городов (как и регионов в целом), не предполагающего реального участия в этнокультурных практиках. Этот вывод подтверждается ответами на вопрос о характеристике идентичности столичных городов республик в этнонациональных терминах. Большинство респондентов избегает определений, указывающих на «принадлежность» столичных городов какой-либо конкретной этнической группе – составляющей большинство населения (русским) или «титульной», характеризуя их как «многонациональные» (69,3 % в Ижевске и 51 % в Саранске):

Таблица 4 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если рассматривать культуру и язык, на котором говорят жители, то Ижевск / Саранск, на ваш взгляд (укажите только один ответ)?», %

Вариант ответа	Ижевск (2021)	Саранск (2020)
Русский город	25,3	38
Город удмуртов / мордвы (мокшан и эрзян)	1,5	7
Город татар	1,3	1
Многонациональный город	69,3	51
Затрудняюсь ответить	2.8	3

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ответ на вопрос об ассоциациях, связанных со столичным городом, также демонстрирует доминирование в городской экономике Ижевска промышленного сектора, с одной стороны, и символический характер экономики мегасобытий и услуг – в Саранске. Так, в Ижевске, кроме номинации «Столица российских оружейников» (20,3%) упомянули промышленные предприятия 37,5% опрошенных, а в Саранске – 8%; храмы, соборы – 6,8% опрошенных ижевчан и половина респондентов в Саранске, спортивные мероприятия и сооружения – 2,0% респондентов в Ижевске и 31% – в Саранске. При этом ассоциация со статусом «столицы региона» возникла с примерно одинаковой частотой и в Ижевске (38%) и в Саранске (43%).

Таблица 5 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что из перечисленного Вы вспоминаете в первую очередь при упоминании об Ижевске?» (несколько вариантов ответа), %

Варианты ответов	Ижевск (2021)	Саранск (2020)
Столица Удмуртии / Мордовии	38,0	43,0
Промышленные предприятия, промзоны	37,5	8,0
Столица российских оружейников (Ижевск)	20,3	-
Парки, лесопарки, сады, зеленые насаждения	14,5	32,0
Самобытная культура удмуртов/мордвы: традиции, национальная	12,5	20,0
символика, праздники, костюмы, песни и танцы и т. п.		
Многоэтажная жилая застройка	12,3	5,0
Городской транспорт	9,8	4,0
Университет, учреждения высшего образования	8,8	20,0
Магазины, торгово-развлекательные центры	7,3	10,0
Храмы, соборы	6,8	53,0
Памятники истории и культуры, театры, музеи	6,3	28,0
Затрудняюсь ответить	2,3	4,0
Спортивные мероприятия и сооружения	2,0	31,0
Другое	1,0	1,0

В Саранске в ассоциативном наборе обращают на себя внимания редкие упоминания хозяйственных организаций: промышленных предприятий (8 %), магазинов и торгово-развлекательных центров (10 %), демонстрирующие почти полную смену экономической специализации города по сравнению с уездным периодом, когда Саранск развивался прежде всего в качестве торгово-ремесленного центра, а также основным периодом урбанизации республики во второй половине XX в., когда на территории Саранска был размещен целый ряд крупных предприятий, предоставлявших рабочие места и жилье населению республики, но в 90-е гг. существенно сокративших или прекративших производство.

Исследование продемонстрировало устойчивость «культурного мифа» ижевской идентичности [8], в основе которого находится оборонно-индустриальное историческое наследие города. Несмотря на то, что в количественном исследовании развивающуюся промышленность и другие экономические преимущества Ижевска отмечает по 20–25 % респондентов, а качественные исследования указывают на проблемы оттока квалифицированной рабочей силы, промышленная идентификация доминирует в наборе историко-культурных символов города, разделяемых большинством ижевчан. Идентичность Ижевска определяется респондентами прежде всего как идентичность промышленного центра (59,0 % опрошенных), столичного города (39,3 %), и лишь на третьем месте находится идентификация центра удмуртской культуры (25,8 %).

В перечне объектов, символизирующих Ижевск, выделяются три наиболее знаковых сооружения: восстановленный Свято-Михайловский собор (23,8 %), монумент «Навеки с Россией» (23,8 %) и набережная Ижевского пруда (17,8 %). Два последних объекта связаны с Ижевским прудом, который сам по себе представляет часть индустриального наследия города.

Таблица 6 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы думаете, что можно считать символом г. Ижевска как столицы Удмуртии?», %

Вариант ответа	% наблюдений	Ранг
Монумент «Навеки с Россией»	23,8	1-2
Здание Государственного национального театра УР	4	7-8
Здание Удмуртского госуниверситета	7,9	4
Здание Государственного театра оперы балета УР	2	9
Заводская башня Машиностроительного завода	5	6
Здание резиденции Главы УР	6,9	5
Здание Совета Министров УР	0	
Здание Госсовета УР	1	10-11
Свято-Михайловский собор	23,8	1-2
Собор Александра Невского	4	7-8
Здание железнодорожного вокзала	0	
Набережная Ижевского пруда	17,8	3
Другое	1	10-11

В Саранске в число наиболее часто упоминаемых по сравнению с остальными достопримечательностями Саранска после ЦПКиО им. А. С. Пушкина, (65 %), основанного в 1899 г. к юбилею поэта, вошли именно те, которые ассоциируются с функцией столицы Мордовии: Музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи (51 %), репрезентирующий вклад мордовской культуры в мировую, и два «новодела» – Собор Св. Праведного воина Феодора Ушакова (46 %), построенный по инициативе бывшего Главы Республики Мордовия Н.И. Меркушкина, освященный в 2006 г. и символизирующий связь адмирала, похороненного в Санаксарском монастыре в Темниковском районе Мордовии, с территорией республике и ее будущей столицы (где он никогда не жил); площадь Тысячелетия (39 %), сооруженная в честь празднования предполагаемого юбилея 1000-летия единения мордовского народа с народами России, с архитектурным декором фонтана «Звезда Мордовии» и плиточного покрытия, воспроизводящим этнический орнамент на гербе и флаге республики. В этом наборе преобладают символы, целенаправленно сконструированные для того, чтобы представлять республику, в течение советского или постсоветского периодов ее истории. Другие достопримечательности Саранска (например, республиканский краеведческий музей и здания, сохранившиеся из дореволюционного архитектурного наследия — церкви XVII в. и музей мордовской культуры) упоминаются значительно реже:

Таблица 7 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие места в Саранске Вы в первую очередь рекомендовали бы для посещения гостям города (можно указать несколько вариантов ответа)?», %

Варианты ответов	% наблюдений
Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина	65
Музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи	51
Собор Св. Праведного воина Феодора Ушакова	46
Площадь Тысячелетия перед МГУ им. Н. П. Огарева	39
Мордовский республиканский краеведческий музей	25
Стадион «Мордовия Арена»	23
Советскую площадь	23
Набережную р. Саранки	20
Иоанно-Богословский Макаровский мужской монастырь	15
Музей национальной культуры	14
Иоанно-Богословскую церковь (памятник архитектуры 1693 г.)	13
Затрудняюсь ответить	7
Театры	6
Другое	1

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Среди городских памятников, рекомендуемых к осмотру респондентами, три из шести наиболее часто упоминаемых также относятся к числу в наибольшей степени поддержанных республиканской символической политикой и связанных с соответствующими архитектурными достопримечательностями: это памятники адмиралу Ф.Ф. Ушакову возле посвященного ему собора (50 %) и памятник мордовскому скульптору С.Д. Эрьзе возле музея его имени (40 %), и мемориальный комплекс с открытым в 1970 г. памятником участникам Великой Отечественной войны – скульптурной композицией, включающей статуи воина и женщины в эрзя-мордовском головном уборе. Многие респонденты также рассматривают в качестве репрезентации города памятник Н.П. Огареву возле комплекса зданий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (34 %), прежде всего символизирующий университет.

Таким образом, большинство достопримечательностей, наиболее рекомендованных к осмотру респондентами в Саранске являются «новоделами», репрезентирующими город в качестве столицы Мордовии, либо отражающими другие аспекты республиканской политики идентичности в XXI в. (канонизация адмирала Ушакова). С дореволюционным прошллым Саранска этот символический набор связывают только памятник А.С. Пушкину возле Пушкинского парка (41 %), и советский памятник Е. И. Пугачеву на магистральном перекрестке в одном из районов Саранска (30 %), по историческим данным, жители города приветствовали его в качестве императора.

В ответах на вопрос о важнейших для истории Саранска событиях чемпионат мира остается одним из наиболее часто упоминаемых (44 % опрошенных), наряду с советской индустриализацией Саранска, превратившей его в крупный город (27 %) и еще одним «мегасобытием», способствовавшим привлечению масштабных федеральных финансовых потоков — празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами России в 2012 г. (19 %). Недавний период, когда республику возглавлял Н.И. Меркушкин, освоивший использование «мегасобытий» в качестве «машин развития» города, также представляется населению столь же значимым, как создание Мордовской АССР и Саранского уезда:

Таблица 8 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если говорить об исторических и современных фактах и событиях, то какие из них, по вашему мнению, являются самыми важными для истории Саранска?» (укажите не более трех ответов)?

Варианты ответов	% наблюдений	Ранг
Придание Саранску статуса уездного города (1780 г.)	14	5-6
Создание мордовской автономии с административным центром в г. Саранске (1930-е гг.)	13	7
Индустриализация Саранска во второй половине XX в., его превращение в крупный промышленный город	27	2
Деятельность Н.И. Меркушкина в качестве Главы Республики Мордовия (1995–2012 гг.)	14	5-6
Празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами России (2012 г.)	19	4
Чемпионат мира по футболу 2018 года	44	1
Другое	1	8
Затрудняюсь ответить	26	3

Ответы на вопрос о наиболее значимых событиях из истории города снова продемонстрировал преимущественно доминирование промышленных и, в более узком смысле, «оружейных» экономических компонентов в идентичности Ижевска, с одной стороны, и влияние «символической экономики» Саранска на его образ в массовом сознании, а также относительно низкую степень его сформированности в сравнении с Ижевском. Последнюю особенность демонстрирует высокая доля респондентов, затруднившихся с ответом на этот вопрос (26 %), а также ассоциации с недавним советским прошлым (превращение в крупный промышленный город), демонстрирующая утрату связи с памятью об уездном Саранске (27 %), и влияние недавних медиасобытий, в первую очередь чемпионата мира по фут-

болу 2018 г. Организация части матчей чемпионата на территории Саранска стимулировала федеральные инвестиции в экономику города, способствовала масштабному жилищному и дорожному строительству, сооружению крупнейшего стадиона «Мордовия Арена» поблизости от центра города, ставшего одним из его визуальных символов.

В оценке событий из истории Ижевска, напротив, доминируют события, связанные с развитием оборонной промышленности, начиная с основания Ижевского оружейного завода:

Таблица 9 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если говорить об исторических и современных фактах и событиях, то какие из них, по вашему мнению, являются самыми важными для развития Ижевска?», %

Варианты ответов	% наблюдений
Основание оружейного производства (1760 г.)	43,5
Придание Ижевску статуса города (1918 г.)	29,5
Развитие оружейного производства в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г.)	29,3
Деятельность предприятий военно-промышленного комплекса во второй половине	25,5
ХХ века	
Создание Удмуртской автономии с административным центром в г. Ижевске (1930-е гг.)	17,5
Присоединение Удмуртии к России (XVI в.)	8,5
Затрудняюсь ответить	11,8

При этом событиям, связанным со становлением республиканской государственности, большинство респондентов в обоих городах не придают большого значения: в Саранске 19 % опрошенных вспоминают «миллениум» единения мордовского народа с народами России только из-за его празднования в 2012 г.; в Ижевске присоединение Удмуртии к России (XVI в.) упомянули только 8,5 % опрошенных; о создании территориальной автономии упомянули 17,5 % респондентов в Ижевске и 13 % в Саранске.

Дореволюционное историко-архитектурное наследие влияет на образ Саранска в массовом сознании очень слабо прежде всего потому, что оно целенаправленно уничтожалось на протяжении жизни нескольких поколений из-за несоответствия представлениям руководителей республики о нормативном облике советского, а также столичного города. Дореволюционная промышленная архитектура Ижевска в советский период пострадала значительно меньше, а ее ключевые объекты: Ижевский пруд, оружейный завод и здание Арсенала (где в настоящее время размещается администрация главы Удмуртской Республики) были интегрированы в культурный ландшафт центра города; однако в настоящее время историческое здание Ижевского оружейного завода XVIII в., являющееся объектом федерального культурного, близко к полному разрушению и нуждается в экстренных мерах для его спасения.

Для населения Саранска наделяет высокой символической значимостью обладает такой институциональный объект, как Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, фамилия которого упоминается в числе знаменитых людей, прославивших Саранск, на втором месте (47 % опрошенных) после скульптора С.Д. Эрьзи (82 %), именно из-за ее связи с университетом. В данном случае символика университета как крупнейшего в республике центра науки и образования выступает основанием для групповой идентификации его студентов и выпускников, в то время как о внеучебных достижениях университета респонденты осведомлены очень слабо. Например, французский актер Ж. Депардье (7 %), в свое время зарегистрированный в Саранске, упоминался чаще, чем самый известный из ученых, когда-либо работавших в университете – М. М. Бахтин (5 %), и основоположник региональной социологической школы А. И. Сухарев (1 %), возглавлявший Мордовский университет в качестве ректора в 70-е – 80-е гг., по чьей инициативе ему и было присвоено имя Н. П. Огарева.

Как уже отмечалось, функции социальных институтов, локализованных в столице республик, персоналии и достопримечательности, связанные с воспроизводством культуры титульного этноса, упоминаются респондентами, независимо от национальности, в числе характеристик («самобытная мордовская/удмуртская культура», «центр мордовской/удмуртской культуры») столичного города. Например, к показателям этнокультурной самоидентификации всего населения Саранска с деятелями

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

мордовской культуры являются также предпочтения в выборе наиболее известных персоналий, прославивших город: скульптор С.Д. Эрьзя (82 %), советский художник Ф.В. Сычков, автор картин с этническими сюжетами (36 %), бывший Глава Республики Мордовия Н.И. Меркушкин.

Идентификация Ижевска прежде всего как промышленного центра проявляется и в распределении приоритетов в указании наиболее значимых исторических личностей, прославивших Ижевск за пределами Удмуртии. Это прежде всего М.Т. Калашников (38,9 % опрошенных), А. Ф. Дерябин, основатель Ижевского оружейного завода (19,2 %); М. Е. Драгунов, инженер-конструктор стрелкового оружия (10,5 %).

Можно отметить, что в обоих случаях оценки персоналий, как и достопримечательностей столицы республики для осмотра гостями, демонстрируют поликультурную специфику столичной идентичности и демонстрируют гордость спортивными достижениями уроженцев республик. При этом культурная самоидентификация Ижевска, как и профессиональная также конструируется на основе индустриального (А.Ф. Дерябин, С.Е. Дудин) и, конкретно, оборонного промышленного наследия (М.Т. Калашников, М.Е. Драгунов), а Саранска — на основе ассоциаций с современными институтами образования (Н. П. Огарев) и духовной культуры (С.Д. Эрьзя и Ф.В. Сычков, выставки работ которых составляют основу республиканского музея изобразительных искусств.

К числу показателей сформированности гражданских компонентов столичной идентичности у населения столичных городов республик были отнесены осведомленность респондентов о признаках комфортной городской среды, а осознание ответственности за состояние и развитие города, готовность объединяться ради достижения общих интересов. В юридическом отношении современный социальный урбанизм интерпретирует «право на город» как право на благоприятную городскую среду по аналогии с природной, служащую удовлетворению разнообразных потребностей (включая, например, право на чистый атмосферный воздух и благоприятный вид из окна [8, с. 25–26], исходя из концепции города как «не имущественного объекта, а определенного пространства» [8, с. IV] с определенными свойствами. Рекомендуемые ими подходы к разрешению конфликтов между разными группами по поводу этого права (публичные слушания, коллаборативное планирование и т. п.) предполагает условием достижения консенсуса осведомленность как городских властей, так и населения города об этих свойствах.

Показателем такой осведомленности может служить мнение горожан о недостаточной обеспеченности городской инфраструктурой. Анализ документов городского планирования позволяет заключить, что проблемы такого рода имеются в обоих городах, при этом обеспеченность некоторыми из инфраструктурных объектов в Саранске ниже, чем в Ижевске: так, в городском генеральном плане отмечается дефицит зеленых зон (парков, лесопарков)¹⁰. Несмотря на общую оценку городской среды как комфортной, респонденты демонстрируют неудовлетворенность ее состоянием по многим частным показателям: например, только 14 % респондентов в Ижевске и 23 % в Саранске считают, что в город вполне обеспечен объектами общественного назначения. При этом ответы ижевчан свидетельствуют, на наш взгляд, о более высоких требованиях к качеству городской среды: так, в Ижевске большинство опрошенных чаще всего отмечает дефицит парков, скверов, зеленых насаждений, в то время как респонденты в Саранске – актуальную в ситуации пандемии проблему нехватки больниц и поликлиник (33 %).

Дефицит пешеходных зон, тротуаров находится на втором месте по количеству упоминаний в Ижевске, а общественных пространств под открытым небом — на четвертом, несмотря на отмечаемую в градостроительных документах компактную улично-квартальную планировку и наличие в центре города крупных парков и набережной Ижевского пруда, а в Саранске обе проблемы — только на восьмом-девятом месте, хотя по объективным параметрам ситуация в этих городах существенно не отличается. В Саранске среди проблем благоустройства дефицит парков и зеленых насаждений находится на четвертом месте по количеству упоминаний (16 %), в то время как на втором месте — ответ «всего достаточно», а на третьем — нехватка детских площадок (18 % опрошенных):

Эти особенности субъективного восприятия проблем городского благоустройства, объясняющие, в частности, безразличную или позитивную реакцию горожан на фактическое превращение значительной части площади саранских парков в детские площадки, свидетельствуют не только о более

¹⁰ Генеральный план муниципального образования городской округ Саранск Республики Мордовия: утвержден решением Совета депутатов городского округа Саранск от 23 апреля 2014 г. № 333. Пояснительная записка. URL: https://cт.capaнck.pф/upload/poyasnitelnayazapiskaplanrazvitea.docx

высоких требованиях ижевчан к качеству городской среды, но и о большей осведомленности о ее свойствах. Исходя из опыта Ижевска, можно отнести к условиям развития потребностей к благоприятной городской среде и повышения осведомленности о ее свойствах можно отнести как повышение качества градостроительного анализа и решений, так и развитие коллаборативного планирования, учитывающего мнение городских сообществ, организацию изучения мнения населения и независимых экспертов с широким освещением этих дискуссий и обсуждения их в средствах массовой информации.

Таблица 10 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, каких объектов общественного назначения в Ижевске / Саранске недостает в настоящее время (можно указать несколько вариантов ответа)?», %

Danstavans amaman	Ижевск (2021) % Ранг		Сарано	ск (2020)
Варианты ответов			%	Ранг
Учреждений культуры (театров, музеев, Домов культуры, библиотек)	6,5	10	2	17
Широких магистральных улиц	36	3	12	7
Школ, колледжей	25	8	5	11-12
Спортивных сооружений	18,3	9	3	13-16
Предприятий бытового обслуживания (парикмахерских, прачечных, ателье, ремонтных мастерских)	0,8	18	1	18-19
Пешеходных зон, тротуаров	40,8	2	10	8-9
Парков, скверов, зеленых насаждений	51,8	1	16	4
Общественных пространств под открытым небом для отдыха, общения, прогулок	35,3	4	10	8-9
Общественного транспорта, удобных транспортных маршрутов	6,3	11	6	10
Магазинов, торгово-развлекательных центров	1	15-17	5	11-12
Кинотеатров	1	15-17	3	13-16
Кафе, ресторанов	1	15-17	3	13-16
Детских садов	31,3	6	15	5
Детских площадок	26,5	7	18	3
Больниц, поликлиник	32,8	5	33	1
Офисов банков, банкоматов	0,3	19	3	13-16
Всего достаточно	3,3	14	23	2
Другое	3,5 (13) велодорожки, скамейки, благоустроенные остановки общественного транспорта, доступная среда для инвалидов		1	18-19
Затрудняюсь ответить	5,8	12	13	6

Таблица 11 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали уровень экономического развития города Ижевска / Саранска в целом?», %

Варианты ответов	Ижевск (2021)	Саранск (2020)
Очень высокий	0	1
Высокий	2,2	1
Средний	63,3	32
Низкий	27,8	45
Очень низкий	3,5	15
Затрудняюсь ответить	3,2	6

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

К числу субъективных показателей центральности или периферийности республиканских столиц можно отнести оценку уровня развития города, демонстрирующая качественные различия. В Ижевске преобладает оценка этого уровня как среднего (63,3%), в два раза превышающая аналогичный показатель в Саранске (32%), уровень развития которого большинство оценивает как низкий (45%) либо очень низкий (15%):

Заключение

Сравнительный анализ данных количественных исследований в Ижевске и Саранске демонстрирует вариативность содержания различных компонентов столичной идентичности в республиках и их соотношения. Можно заключить, что Ижевск характеризует высокая степень сформированности столичной идентичности, основанной на гармонизации традиционной индустриальной самоидентификации города и лояльности по отношению к республике. На уровне культурно-символических репрезентаций ижевская идентичность включает самоидентификацию с объектами, личностями и событиями, связанными с развитием оборонной промышленности, в том числе ее архитектурным наследием. Столичная идентичность Саранска характеризуется низкой степенью сформированности, обусловленной фрагментированным характером набора компонентов городской идентичности и низким уровнем их сформированности. Общая характеристика социальной структуры города включает либо экономически неактивные, либо не занятые материальным производством или инновационной экономикой группы, при этом наибольший вклад в формирование столичной идентичности вносят профессиональная и образовательная сфера («город студентов»), преимущества города определяются в центр-периферийных терминах «близости центральных регионов России» (42 % опрошенных), а собственно центр-периферийный компонент сводится к низкой оценке уровня развития города, а этнокультурный – к частичному поглощению городской идентичности республиканской, в частности, посредством использованием образов выдающихся личностей и деятелей культуры, непосредственно не связанных с Саранском.

На основе сравнения данных исследования в Ижевске и Саранске к основным факторам, способствующим формированию устойчивой социальной идентичности столиц республик в составе Российской Федерации отнесены «эффект масштаба» (территориальный, экономический и демографический) и диверсификация экономики, так как по остальным социальным параметрам прослеживается сходство обоих регионов и их столичных городов. К числу последствий развития экономики нематериальных услуг и мегасобытий относится создание стартовых условий для начальных этапов индивидуальной модернизации (высшее профессиональное образование), а также формирование индивидуальных запросов, которые столичная городская среда в ее актуальном состоянии не может удовлетворить, мотивации к миграции в более крупные города (на индивидуальном уровне) и социальной идентичности «транзитного» города — на поселенческом.

Отсутствие перспектив стабильной занятости побуждает жителей Саранска искать работу в более крупных городах и в целом делает их городскую идентичность скорее «текучей», чем стабильной. Территориальная мобильность рассматривается ими в качестве решения всех проблем (летний отдых за городом, комфортное передвижение в личном транспорте и т. д.) и становится признаком успешного горожанина, автоматически снижая также требования к городской среде и мотивацию добиваться решения городских проблем совместными усилиями.

Случай Ижевска демонстрирует зависимость стабильной городской идентичности не просто от наличия рабочих мест, но и от стабильной занятости, от которой зависит возможность строить долговременные планы, связанные с карьерой и личностным развитием. Дефицит таких возможностей 3. Бауман отмечает в качестве негативной стороны «текучей» постиндустриальной современности, превращающей работника в эпизодического поставщика «услуг» [10, с. 159] и требующей от него разнообразной мобильности. Эти компетенции востребованы в «постсовременном» обществе, в котором модернизация становится частным делом, однако сами по себе они не способствуют ни формированию устойчивой городской или региональной идентичности, ни развитию региона. В этом отношении образ жизни саранских горожан в гораздо большей степени соответствует особенностям «текучей» современности, не предполагающей формирования стабильной привязанности к территории. Напротив, города, где имеются предпосылки создания таких в виде экономического роста на основе имеющегося потенциала, продолжают привлекать и работников, и инвесторов. Ижевск не считается самодостаточным экономическим центром, но концентрация квалифицированной рабочей силы и технологий попрежнему создают перспективы развития как для города, так и для его жителей.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

2023. Т. 7, вып. 1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Замятин Д. Н. Постгород: пространство и онтологические модели воображения // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 147–165. URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10
- 2. Бауман 3. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24–53.
- 3. Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское / пер. с англ. Владимира Николаева. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. 224 с.
- 4. Зукин Ш. Инновационный комплекс: Города, технологии и новая экономика / Щарон Зукин; пер. с англ. И. Кушнаревой; под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2023. 360 с.
- 5. Маккуайр С. Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства. М.: Strelka Press, 2018. 268 с.
- 6. Костко Н.А. Показатели городской идентичности как элемента социального пространства города // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. XXV. № 1. С. 190–216. URL: https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.7
- 7. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по городскому округу Саранск. Стат. Сборник. Саранск: Мордовиястат, 2013. 206 с.
- 8. Власова Т.А., Обухов К.Н. В поисках «ижевского мифа»: символическое пространство города как ресурс развития территорий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. XXIV. № 4. С. 196–220. URL: https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.8
- 9. Медведев И.Р. Разрешение городских конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 372 с.
- 10. Бауман 3. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

Поступила в редакцию 20.01.2023

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68/1

E-mail: bogatovaoa@gmail.com

O.A. Bogatova

SELF-DESCRIPTION OF URBAN IDENTITY IN CAPITAL CITIES OF REPUBLICS IN THE STRUCTURE OF RUSSIA: EXPERIENCE OF THE COMPARATIVE ANALYSIS

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-50-66

The article summarizes the results of the research project realized in 2020-2022 and devoted to studying the specificity of capital identity of administrative centers of republics in the structure of the Russian Federation and mechanisms of their formation. In the context of modern sociological approaches to the urban community and local identity, the author problematizes the concept of urban identity and on the basis of a comparative analysis of the mass social survey in Izhevsk and Saransk characterizes features concerning stable and "liquid" urban identity; factors of their formation are given as well. The basic components of social identity of capitals of two republics are revealed, the degree of capital city consistence identity is estimated.

A comparative analysis of the given quantitative researches in Izhevsk and Saransk shows variability of the maintenance of various components of capital identity in republics and their parities. It is possible to conclude that Izhevsk is characterized by a high degree of the capital identity consistence based on harmonization of traditional industrial self-identification of the city and loyalty in relation to republic. At the level of cultural and symbolic representations, Izhevsk identity includes self-identification with objects, persons and events connected with the development of the defense industry, including its architectural heritage.

At the level of social practices, the industrial character of institutional components of Izhevsk identity is expressed in the industrial identification («the capital of Russian armourers») and the definition of Udmurtia as an industrial region, in the assessment of the city as medium-developed in comparison with the nearest million cities. Unlike Izhevsk, which has preserved its pre-revolutionary industrial city identity and integrated into the new economy, Saransk as the administrative centre of the Republic of Mordovia shows an example of a trajectory of formation of social identity of the republican capital city mainly on the basis of an administrative resource and domination of the centre-peripheral component of capital identity at low estimation of the level of city development and self-identification as "province" in relation to larger regional centers.

Keywords: urban studies, urban sociology, urban communities, city identity, capital city identity, Saransk, Izhevsk, region, republics in structure of the Russian Federation, Mordovia, the Udmurt Republic.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

REFERENCES

- 1. Zamyatin D.N. Postgorod: prostranstvo i ontologicheskiye modeli voobrazheniya [Post-city: space and ontological models of imagination] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2018. № 3. S. 147-165. URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.10 (In Russian).
- 2. Bauman Z. Gorod strakhov, gorod nadezhd [City of fears, city of hopes] // Logos. 2008. № 3. S. 24-53. (In Russian).
- 3. *Amin E., Trift N.* Goroda: pereosmyslyaya gorodskoye / per. s angl. Vladimira Nikolayeva [Cities: rethinking urban]. Nizhniy Novgorod: Krasnaya lastochka, 2017. 224 s. (In Russian).
- 4. *Zukin Sh.* Innovatsionnyy kompleks: Goroda, tekhnologii i novaya ekonomika / per. s angl. I. Kushnarevoy; pod nauch. red. V. Danilova [Innovation complex: Cities, technologies and new economy]. M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2023. 360 s. (In Russian).
- 5. *Makkuayr S.* Geomedia: setevyye goroda i budushcheye obshchestvennogo prostranstva [Geomedia: network cities and the future of public space]. M.: Strelka Press, 2018. 268 s. (In Russian).
- 6. *Kostko N.A.* Pokazateli gorodskoy identichnosti kak elementa sotsial'nogo prostranstva goroda [Indicators of urban identity as an element of the social space of the city] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2022. T. XXV. № 1. S. 190–216. https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.7 (In Russian).
- 7. Osnovnyye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda po gorodskomu okrugu Saransk [Main results of the 2010 All-Russian Population Census for the city district of Saransk]. Stat. sbornik, Saransk: Mordoviyastat, 2013. 206 s. (In Russian).
- 8. Vlasova T.A., Obukhov K.N. V poiskakh «izhevskogo mifa»: simvolicheskoye prostranstvo goroda kak resurs razvitiya territoriy [In search of the "Izhevsk myth": the symbolic space of the city as a resource for the development of territories] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. 2021. T. XXIV. № 4. S. 196-220. URL: https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.8. (In Russian).
- 9. *Medvedev I.R.* Razresheniye gorodskikh konfliktov [Resolution of urban conflicts]. M.: Infotropik Media, 2017. 372 s. (In Russian).
- 10. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Fluid modernity]. SPb.: Piter, 2008. 240 s. Received 01/20/2023. (In Russian).

For citation:

Bogatova O.A. Self-description of urban identity in capital cities of republics in the structure of Russia: experience of the comparative analysis // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 1. P. 50–66. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-50-66 (In Russ.).

Received 20.01.2023

Bogatova O.A., Doctor of Sociology, Professor National Research Ogarev Mordovia State University Bolshevistskaya st., 68/1, Saransk, Russia, 430005 E-mail: bogatovaoa@gmail.com